

Казанская

Правда

Культура должна базироваться на нравственности

Как выдержать экзамен на зрелость гражданскому обществу, как объединить наши общие духовные скрепы и не утратить собственную идентичность и культурные ценности в эпоху глобализации? Об этом наш разговор с известными культурными и общественными деятелями Казахстана в рамках заседания «Эксперт-Совета»

Человечество живет в эпоху глобальных вызовов современности, на наших глазах перекраивается геополитическая карта мира, противостояние главных политических игроков то и дело пугает приближением к уже не мифической, а реальной точке невозврата, за которой только звенящая пустота. Торговые и дипломатические войны, санкции, грубое продвижение национальных интересов одних в ущерб другим, появление новых политических сил – такова сегодня данность геополитического ландшафта. И даже перед лицом всеобщей беды – захватившего всю планету коронавируса, мир не стал сплоченнее, не выступил единым фронтом в борьбе с пандемией.

Разобщенность, несогласованность в действиях, узкие интересы отдельных стран, союзов и корпораций стали причиной того, что опасный по своему разрушительному воздействию вирус продолжает день за днем уносить десятки тысяч жизней. Как так случилось, что в, казалось бы, совершенно очевидной ситуации, когда отработанный веками протокол противодействия любой эпидемии включает в себя главный и непреложный пункт – всеобщую вакцинацию, мир разделился на два лагеря?

Это весьма показательная, но не единственная линия раздела. Наряду с коронавирусом мир столкнулся с вирусом бескультурья, с духовно-нравственным кризисом, что обостряет, в свою очередь, вызовы новой информационной эпохи, которая характеризуется

распространением языка вражды в Интернете. Людей стравливают друг с другом, разжигая религиозную, национальную, классовую рознь. И в этом ключе важно определить место и роль интеллигенции в противостоянии новым вызовам.

Глава государства Касым-Жомарт Токаев в своем недавнем Послании народу Казахстана отметил: «Интеллигенция во все времена играла особую роль в нашем обществе. Она всегда вела наш народ вперед, наставляла молодежь, боролась с невежеством, занималась просвещением. Эти качества лежат в основе нашего национального кода, и мы не должны его потерять. Сейчас век Интернета. Огромный поток негативной информации отравляет сознание современного поколения. Массовое распространение получают ложные смыслы и недолговечные ценности. Это очень опасная тенденция. В такие моменты особенно важна активная позиция интеллигенции. Ее авторитет определяется не наградами, а реальными делами. Главная задача – привить молодежи общечеловеческие ценности. В нашем обществе необходимо пропагандировать такие качества, как патриотизм, стремление к знаниям, трудолюбие, сплоченность и ответственность. Поэтому призываю интеллигенцию не оставаться в стороне от решения проблем, которые влияют на будущее страны».

Система запретов и разрешений

Культура должна базироваться на нравственности. Сегодня же мы видим, как продаются самые низменные инстинкты. Но это не новость, вспомнить хотя бы Содом и Гоморру. Мы всегда привыкли винить во всех своих бедах внешних врагов, хотя, безусловно, их присутствие зримо, они помогают нам катиться вниз, а что же мы сами? Как не допустить разложения общества изнутри? Может начать с малого – не нарушать правил дорожного движения, навести порядок на собственном балконе, а потом и в голове, не завидовать соседу, выбрасывать мусор в отведенных для этого местах? Какие созидательные цели и смыслы нужно формировать сегодня?

Олжас Сулейменов, народный писатель РК, Герой Труда Казахстана, дипломат, общественный деятель, основатель Международного антиядерного движения «Невада – Семей», президент Международного центра сближения культур под эгидой ЮНЕСКО: – В сознании каждого человека должна быть система запретов, своего рода самоцензура, в том плане, что всегда должны быть какие-то запретные темы для самого себя. Я, например, это четко соблюдаю, говоря «нет» пропаганде войны, национальной исключительности, пропаганде порнографии и любого насилия. Это нормальные ограничения для любого воспитанного человека. А вот когда все разрешено – это уже не свобода, а беспредел. Я такую свободу не воспринимаю, потому что начинается дикость.

Культура – это то, что отличает человека от животного. Она состоит из больших и малых систем, из разных табу и разрешений. Скажем, нельзя переходить улицу на красный свет светофора. А если все начнут это делать? Или плевать, где угодно, или ругаться матом? Это уже деградация.

Мы должны привыкнуть, что есть ограничения естественные, наработанные самим человечеством в борьбе за существование. Это – нежелание жить в загрязненной среде, в замусоренном мире, человеку нужны чистый воздух, вода и земля и, естественно, чистые продукты питания.

А вот духовная культура – это и есть система запретов и разрешений, заставляющая человека жить в обществе, не оскорбляя и не ущемляя людей другого пола, другой нации, религии и так далее. Культура – это латинское слово, и в переводе оно означает «отшлифованность», «возделанность». Раньше это понятие относилось больше к земле, позже оно было перенесено на человека.

Культурный человек – это человек «сделанный», то есть не дикий, образованный. Он сам себе может что-то запретить, а что-то и разрешить. Эта система запретов должна воспитываться с детства. Ребенок должен понимать, что такое хорошо и что такое плохо, как говорил Маяковский. Хотя я не помню, чтобы мне говорили «вот это можно». Чаще говорили «этого нельзя делать, а то, что можно, оно само возникает».

Система подобного воспитания у меня не вызывает возражений, потому что она выработана многими поколениями. Другое дело, что в этом воспитательном процессе сейчас не участвуют книга, литература, что меня оскорбляет, потому что унижает нашу культуру. Вспомните, как поднимали книги в 60–70-годы, как распространяли их по всем городам и аулам? Сейчас этого нет. Книга во всем мире испытывает большие трудности. Целые поколения вырастают нечитающими – они становятся зрителями, слушателями, но не читателями. Это нас всех беспокоит, потому что книга – основной фактор развития культуры, и она всегда останется основой культуры, цивилизации, человечества.

Говорят, что человечество существует сотни тысяч лет, начиная с палеолита, но цивилизация началась только шесть тысяч лет назад, когда появились первые глиняные книги в Шумере. Это тексты, написанные на глиняных таблицах. Вот тогда началась культура, история и вся мировая цивилизация. И как только исчезнет последняя книга, закончится и цивилизация, несмотря на все современные электронные средства распространения информации. Потому что ни зритель, ни слушатель не удерживают всего того объема информации, который мускулирует сознание человека. С раннего детства книга должна быть таким духовно-нравственным «тренажером», потому что можно за два часа, например, посмотреть

фильм «Война и мир», а вот роман приходится читать неделями. Но это необходимо делать, потому что только тогда человек развивает свое мышление, мускулирует сознание, душу свою развивает, становится человеком мыслящим, homo sapiens, как нас всех, может, авансом, назвали ученые. А мы должны стремиться к тому, чтобы стать настоящим homo sapiens – человеком мыслящим. Эту задачу выполняет прежде всего книга.

В ней ты видишь опыт замечательных людей. И эти литературные герои тебя образуют, воспитывают с детства. Ты видишь, как вели себя благородные люди в сложных ситуациях и как плохо себя вели нехорошие люди в нормальной ситуации. И это готовило к взрослой жизни.

А если не имеешь такого опыта, не пропустил его через себя, не накачал духовные мышцы, ты, естественно, остаешься один на один со своими инстинктами, которые тобой управляют, говоря: вот этот человек – враг. Дело в том, что инстинкт выживания подсказывал нам тысячелетиями: все, что не похоже на тебя, на твоих близких, – враждебно. Естественно, когда человек не похож на тебя внешне, говорит на другом языке, молится другим богам или поклоняется другим идолам, это вызывает соответствующую реакцию. Их и регулирует система запретов, а когда она перестает работать, культура разрушается, появляются бездуховность, бескультурье, размывающие нравственные устои общества.

Скажем, с одной стороны, интересно посмотреть, как тысячи человек «дергаются» на танцевальной площадке, но на это можно смотреть минут пять, не больше, потом надоедает. Но многие, особенно молодые, считают подобную манеру поведения свободой выражения личности. Слава богу, в Казахстане я еще не видел такого разгула «свободы». Но мы уже к этому приближаемся, потому что нас нельзя рассматривать изолированно от всего мира. Дальнейшее будет зависеть от того, насколько такая «свобода» станет поощряться государством. А оно, государство, должно помогать обществу, четко обозначая границы дозволенного: это – можно, а это – нельзя.

В нашей молодости у нас были ориентиры, основанные на высокой духовности. Сейчас с Запада пришел культ денег – вот это сегодняшний ориентир. У кого денег много, тот и состоялся, остальные неудачники. Нас учили идти вперед к светлому будущему, как тогда говорили. Но сейчас это светлое будущее оказалось в прошлом.

Наши отцы и деды выходили из мира, который был разделен на бедных и богатых. Богатых было немного, а бедных – много. В советское время мы ушли от этого. Я помню 60–70-е годы – самое счастливое время моей юности и творчества, когда литература, да и вообще искусство были необыкновенно востребованы. Ведь одна литературная фраза могла возбуждать всю страну в течение определенного времени!

Ее пересказывали, переписывали. Тогда у всех нас была надежда на будущее, уверенность в завтрашнем дне. Все знали: если будешь хорошо учиться в вузе – получишь хорошую работу. Будешь хорошо работать – будешь продвигаться по карьерной лестнице, будешь лучше жить. И все это можно достичь только своим трудом.

Сейчас мир опять разделился на богатых и бедных, а карьерный лифт работает только для избранных. Поэтому всем остальным нет смысла наращивать свой профессионализм, все равно не продвинешься по служебной лестнице, если нет влиятельных отца, тети или дяди.

Образование стало платным, многие просто покупают дипломы, а знаний нет. Конечно, есть и те, кто нормально учится, но потом они не могут приложить свои профессиональные знания, например, зоотехника, агронома, инженера. У нас нет ни колхозов, ни совхозов, а в частных хозяйствах зоотехники не нужны. Я знаю выпускников с красными дипломами, которые развозят еду на велосипеде или дворы подметают. Поэтому, считаю, надо вернуть ту систему образования, на которой мы воспитывались и которая была признана лучшей в мире. Не случайно и у нас, и в России так ратуют за отмену ЕГЭ – единого государственного экзамена.

Эта система пришла к нам во времена Горбачева, который считал, что если США – развитая страна, значит, там хорошее образование, и наших детей надо учить по американским методикам. Но, как говорится, благими намерениями вымощена дорога в ад. И горбачевские советники ухватились за самую доступную систему образования. Они не поняли, что в Америке существуют две образовательные системы – гарвардская, готовящая научную элиту, и вторая система упрощенная – гарлемская.

Вот и наши перестройщики ухватились за систему, что полегче, отсюда и тестирование, когда уровень знаний определяется методом тыка, угадыванием: дается несколько вопросов, один из которых правильный, и его надо угадать. Мыслить не надо, философствовать тоже.

В казахском языке есть слово «жасау» – творить и жить. В других языках я не встречал в одном слове такого сочетания двух смыслов. То есть жить – это значит, творить, делать что-то, а не просто бесцельно проводить время. «Я мыслю, следовательно, я существую», – сказал кто-то из древних философов. А здесь казах говорит: я делаю, значит, я существую.

Я творю – значит, я живу. Это очень важный урок, который наши предки когда-то преподали будущим поколениям, чтобы молодежь знала, чтобы все люди знали – они живут ради того, чтобы делать что-то.

Развивать культуру, духовность особенно важно для Казахстана, поскольку мы многонациональная и многоконфессиональная страна. Проблема сближения культур тесно связана с государственным

проектом «Рухани жаңғыру». Это крайне необходимо, всем нам надо понять, что многонациональная структура общества является для нас спасительной. Чтобы укрепить единство казахского народа, нам необходимо постоянно вырабатывать культуру сосуществования с другими этносами внутри государства.

Сотрудничество, соперничество (в хорошем смысле этого слова) способствуют развитию. Режим постоянного соревнования делает народ конкурентоспособным. Этим постоянно занимается и наш Центр сближения культур под эгидой ЮНЕСКО. Мы проводим множество мероприятий, чтобы сдружить культуры, народы, нации. Мы выступаем против канонизации узкоэтнических форм, дробящих человечество. Конечно, изменение сознания, менталитета общества – процесс длительный, невозможный без активного участия в нем государства. Но этим необходимо заниматься, если мы хотим двигаться вперед.

Возвысить степь, не унижая горы

Наш главный принцип «Единство в многообразии» незыблем. Казахский язык по праву становится языком образования и науки, культуры и делопроизводства, последовательно расширяя сферу своего применения. Это закономерное явление. Поэтому, как отметил Глава государства, нет оснований говорить об ущемленном положении казахского языка.

Играть на чувствах людей – опасно, на межнациональных вопросах – опасно вдвойне. Казахстан всегда был самой интернациональной республикой, куда выслались целые народы, которые обрели здесь вторую родину. Любые провокации на межнациональной и языковой почве недопустимы, каналы в соцсетях таких «деятелей» должны быть заблокированы навсегда. Жесткость в этих вопросах должна быть безапелляционной, ведь для нашей страны гармоничное развитие межэтнических отношений всегда было и будет одним из магистральных направлений государственной политики. Как не утратить выработанный десятилетиями иммунитет к разобщенности, как развивать государственный язык, чтобы он стал объединяющим началом для всех казахстанцев?

Канат Тасибеков, автор самоучителя «Ситуативный казахский» с собственной методикой изучения государственного языка:

– Безусловно, казахский язык должен стать не только де-юре, но и де-факто государственным языком нашей страны, общим языком для всех граждан Казахстана, независимо от их этнического происхождения.

Сейчас роль общего языка выполняет русский, который уже давно перестал быть языком только русского народа и является сейчас ничем иным, как лингва франка постсоветского пространства. Сейчас роль общемирового лингва франка выполняет английский язык. Ведь когда-то и тюркский, кипчакский язык был лингва франка на огромной территории Евразии, и безвестный переписчик «Слова о полку Игореве»

не задумываясь использовал его, свободно вставляя в русскую речь тюркские слова. Точно так же, как мы сегодня, говоря на родном казахском языке, вставляем в него русские слова.

Поэтому меня поражают мнения, высказываемые некоторыми людьми о неразвитости казахского языка, его отсталости и невозможности его функционирования в сегодняшнем технологичном мире. Стоит человеку выучить английский, съездить за границу, купить iPhone или даже просто научиться более-менее сносно излагать мысли на русском языке, как его осеняет гениальная догадка об отсталости казахского языка, которую он выкладывает в соцсетях.

Да, за время нахождения в советской империи казахский язык не развивался, в него не вошли нужные новые слова и современные понятия. Лучшие умы и таланты пятнадцати сейчас независимых государств работали на благо и процветание русского языка, который входит сегодня в число мировых языков, и казахский язык в данный исторический момент не может на равных конкурировать с русским и английским языками.

Но это наш язык. Когда мне говорят о том, что кроме языка есть проблемы поважнее, как, например, наладить производство промышленных товаров, продуктов питания, проложить качественные дороги, в целом поднять экономику, хочется ответить таким людям, что язык является душой народа, без души народ прекращает свое существование. А без народа нет государства, а не будет национального государства, кому тогда нужны машины и дороги? Вопрос приоритета очевиден.

Сегодня имеется неудовлетворенность общества тем, как осуществляются меры по внедрению казахского языка, люди ждут конструктивных созидательных действий со стороны Комитета языковой политики.

Да, проблемы есть. Их необходимо решать. Незнающим – учить язык, знающим – создавать контент, развивать язык, просвещать и популяризировать. Одним словом, заниматься созидательной работой, а не «хайпом».

Положение, сложившееся в нашей стране, когда не знающие государственного языка люди в течение уже 30 лет даже не задумываются о том, чтобы начать его учить, наталкивает некоторых на мысль, что достаточно просто ввести законодательные меры, ограничивающие употребление русского языка, и все разрешится. Однако не все так просто.

Я, например, родился в 1959 году. Тогда по всесоюзной переписи населения казахов в республике было 29,6%. В городах было очень мало казахов. Высшее образование тогда можно было получить только на русском языке. Плохо говорившим на русском было нелегко, были и насмешки, и дискриминация. Меня пугает то, что некоторые из этих

людей сейчас испытывают чувство сладкой мести. Так быть не должно. Это не по-казахски. У нашего народа другая жизненная философия. Сейчас казахов в Казахстане 70%. От кого защищать казахский язык?

Я учился в Москве два раза. Первый раз в 1984–1988 годы – очная аспирантура и второй раз в 1990–1991 годах – обучение французскому языку. Мой и моих земляков-ровесников патриотизм проходил проверку на танцах в парке, в ресторанах, в московском метро, подмосковных электричках, рабочих общагах Урала или Сибири.

Мы, казахи, все вопросы всегда старались решать по-казахски – «Возвысить степь, не унижая горы», то есть мудро, неторопливо и по-доброму.

И последнее. Есть, например, клубы Мәміле. Их идея в том, что туда приходят русскоязычные, чтобы учить язык, а казахоязычные, чтобы им помочь. Почему эти люди, которые кричат о языке, не приходят в клуб помогать учить его?

Зейнеп Базарбаева, профессор, академик НАН РК:

– Наша страна всегда была примером гармонии в межэтнических отношениях и не случайно ее называли «лабораторией дружбы народов», в которой мирно проживали представители многих национальностей, носители разных культур, традиций, вероисповеданий. На основе взаимопонимания и единства их объединяют общая ментальность, схожие цели и стремление жить в дружбе и во взаимном уважении друг к другу.

В недавнем Послании Президента тонко замечено об «иммунитете к разобщенности». Это значит, что не должно быть дискриминации по языковому, национальному или расовому признакам. Принцип «единство в многообразии» обусловлен взаимопроникновением культур и языков, чем всегда гордился Казахстан. Одним из ключевых приоритетов остается развитие и расширение сфер применения казахского языка как государственного. И как справедливо замечено, нет оснований говорить об ущемленном положении казахского языка, который в настоящее время успешно используется во всех сферах нашего общества: в образовании, культуре, науке (особенно в гуманитарной).

Появившиеся в последнее время надуманные «языковые рейды» направлены на разрушение межнациональных отношений, которые бережно строились на протяжении долгих лет нашей общей истории несколькими поколениями казахстанцев и не отражают истинной картины во взаимоотношениях представителей разных народов, проживающих в нашей стране. По отдельному, единичному случаю нельзя судить об общем положении дел в вопросах межнационального единства, и гражданская безответственность одного человека не может бросить тень на образ казахского народа, который всегда отличался душевной щедростью, толерантностью и гуманизмом. Наше

полиэтническое государство всегда будет общим шаныраком для представителей всех национальностей, проживающих в Казахстане.

Феномен Бузовой

К вопросу о компромиссе в искусстве... Сегодня любое странное, мягко говоря, по смысловому содержанию произведение можно оправдать безапелляционным: художник так видит, он имеет право на свое прочтение. Должен ли быть в этом вопросе компромисс, и если да, то чего с чем?

Многие деятели культуры сегодня считают своей главной целью реалистично отобразить современность, но ведь искусство должно определять горизонты, к которым нужно стремиться, присутствие воспитательного аспекта здесь жизненно необходимо. Сегодня у искусства все чаще появляются атрибуты шоу-бизнеса: игра на потребу публике, выпячивание недостойного и низменного, провокация приходит на смену смыслам, жареные хайповые темы и броские фамилии расцветчивают афиши театров. Яркой иллюстрацией тому послужило приглашение инстаграм-дивы Ольги Бузовой на роль в постановку знаменитого МХАТа. Как не допустить нашествия таких «бузовых» на казахстанские подмостки, ведь все происходящее в соседней стране пусть и с некоторой задержкой, но неизбежно проецируется и на нас?

Институт театральной и кинокритики как субъект в нашей стране представлен единицами, по-настоящему образованных людей в этой сфере не больше десятка. Как им бороться за умы подрастающего поколения? Кто-то возразит: человек должен сам воспитывать свой вкус, культивировать в себе свое чувство прекрасного. Но что если в самом начале ему вовремя не подвернулась «правильная» книжка или картина, которые помогли бы ему сформировать «нужное» русло течения его культурного развития?

Ведь не секрет, что сегодня рецензии на книги, спектакли и выставки зачастую проплачены, эта сфера тоже стала частью бизнеса. Но самое опасное, что такие статьи и рецензии зачастую и формируют вкус зрителя и читателя...

Дулат Исабеков, писатель, драматург, лауреат Государственной премии РК:

– Начну с хорошей новости – мою пьесу «Борте» на прошлой неделе поставили в Туркестанском музыкально-драматическом театре. Премьера прошла с большим успехом.

Интерес к моей пьесе проявили и зарубежные театры – сейчас «Борте» ставят в Вене, Люксембурге, Цюрихе, а недавно я получил письмо из Мельбурна. Австралийский режиссер Воррон Вилл собирается весной следующего года выйти к своему зрителю с премьерой «Борте» и мечтает, как он пишет мне, приехать в Алматы с этим спектаклем.

Что касается «родных пенат», то новый Туркестанский театр выкупил эту пьесу с условием, что в течение двух лет другие казахстанские театры не будут ставить ее на своей сцене. Драматургу тоже надо оплачивать счета, а они, по нашим меркам, заплатили мне хорошо, и я принял их условие. Ставил «Борте» в Туркестане приглашенный из Италии режиссер. Задолго до премьеры он и главный режиссер театра побывали у меня в гостях, чтобы обсудить текст пьесы. Просидев над ним два дня, каждое предложение пропустили через строгое обсуждение и прошли карандашом от первой до последней страницы. Это очень важно – расставить акценты. Они уехали от меня удовлетворенными. Я тоже был доволен: учтено было каждое мое замечание – вплоть до знаков препинания. Сейчас «Борте» переводят на итальянский, режиссер хочет поставить ее у себя на родине, во Флоренции.

Теперь хочу сделать большой вывод о культурном состоянии наших и зарубежных театров. У иностранных режиссеров я заметил высокую культуру взаимоотношений с авторами. Поработав с европейцами, я поневоле начинаю не очень хорошо думать о представителях казахстанских театров, которые полностью игнорируют живого автора. Это выражается в том, что они бездумно сокращают его текст, выбрасывая по несколько страниц и даже выдумывая новых героев. Если сравнивать с зарубежными театрами, это можно назвать преступной безответственностью и халатностью. У нас почему-то укрепилось такое мнение, что каждый человек имеет право на собственный вкус и точку зрения. Согласен: каждый имеет право на свою точку зрения, но при этом он должен иметь еще и совесть. Эти понятия должны идти параллельно, действовать совокупно. Иначе личный вкус окажется началом безвкусицы.

Что такое вообще культура? В нашем понимании – это театры, кино, книги и концерты. Кто-то из наших поехал за рубеж, удачно или неудачно спел несколько песен, и мы называем это культурным событием и культурой. Но, на мой взгляд, культура – это больше внутренняя порядочность человека. А что такое порядочность? По мне – это когда человек не только начитанный, но и рожденный с чувством внутреннего такта, отшлифованного семейным воспитанием и нравственными ценностями, которые он получил от отца-матери. Такая культура никогда не позволит человеку переступить нормы человеческой морали. Словом, внутренний нравственный багаж – это по мне и есть культура. Я успел застать аульных стариков, которые не умели читать и писать, но были людьми высокой культуры и интеллигентности. Находиться рядом с ними было приятно, я старался впитывать каждое слово и запомнить каждую историю, рассказанную ими. Они, по сути, стали моими первыми учителями в литературе, где я, кажется, достиг кое-каких успехов.

У казахов есть понятие «аулие». Так называют людей, которые в любой ситуации остаются людьми, а дамами и ни на йоту не отходят от божьей воли и веления: не укради, не убивай, не оговаривай ближнего, не прелюбодействуй... Это и есть порядочность, синоним которой культура.

Несколько слов о феномене некой Бузовой. Бедный МХАТ, когда-то очаг мировой культуры, так опустился в своем желании угодить массам, желающим зрелищ, что решил «хайпануть», приглашая на свою сцену актрис, не отягощенных драматическими талантами. Я слышал, что она певица, но не слышал ее песен, а если бы и услышал, то не уверен, что они задержались бы в памяти, но эти люди сегодня управляют сознанием людей, особенно молодых, у которых оно еще не сформировалось. Теперь они все хотят стать бузовыми и другими людьми, которые умеют делать деньги из воздуха. СМИ изо дня в день сообщают, сколько эти Никто зарабатывают, что они ели и пили, от кого родили, на каком месяце беременности находятся.

Таким образом, понятие культура начинает ассоциироваться у людей с чем-то таким неприличным. Раздеться, например, на публике, сказать скабрёзность, оскорбить или оговорить другого человека и... стать человеком на слуху. Для этого вовсе не обязательно быть образованным или начитанным. Сейчас даже появилась такая тенденция – зачем учиться 11 лет в школе и терять четыре-пять лет в университете, когда, ловко обманывая людей, можно легко обрести материальными благами.

Думаю, что это внедряется в молодые неокрепшие умы сознательно. Недавно я видел результаты общественного опроса, как достигли успеха знаковые фигуры. Оказывается, нынешние популярные блогеры, олигархи и прочие знаменитости, чьи имена на слуху у масс, не особо «заморачивались» на учебе, но они имеют яхты, собственные острова, самых красивых женщин. Вот тебе и пропаганда, и тиражирование мысли о том, что жить правильно – это пустая трата времени. Главное – уметь зарабатывать, а каким путем – никого это не интересует. Что интересно, эти люди, которые стали властителями умов, и сами понимают, что пути достижения материального успеха у них аморальные, но они смотрят на это с позиции «пусть говорят». Главное, что у них сегодня есть хорошая кормушка, то есть кусок хлеба с маслом и икрой...

Формировать нетерпимость к распущенности

В среде сегодняшних подростков часто можно услышать следующее: ничего страшного, если не поступлю в университет, «на крайняк» пойду в блогеры... И то правда: зачем вгрызаться в гранит науки, когда можно совершенно безнаказанно оскорблять и подвергать травле в соцсетях совершенно незнакомых тебе людей, собирая тысячи «лайков», выступать «экспертом» по всем волнующим общество вопросам – еще вчера они спорили с вирусологами или

инфекционистами, а после провала нашей сборной на Олимпиаде, переквалифицировались в спортивных советников. Для чего это делается? Для монетизации. За хайп нынче платят больше, чем за разумный контент.

Как защититься от агрессии и кибербуллинга в соцсетях, как остановить этот поток «несознания», как урегулировать правовые отношения в этой области, не покусившись на свободу слова, которую многие намеренно путают со вседозволенностью, хамством и наглостью? И только ли ужесточением законодательства можно решить эту проблему?

Таир Назханов, юрист, член президиума Алматинской городской коллегии адвокатов:

– Свобода и право высказывания не являются абсолютными, они существуют лишь до того момента, пока не нарушают права других лиц. Поэтому законом предусмотрены различные способы защиты лица от распространения в отношении него порочащих сведений.

Оскорбление является делом частного обвинения, производство по которому начинается по письменной жалобе потерпевшего и подлежит прекращению за примирением его с обвиняемым.

По таким делам бремя доказывания лежит на потерпевшем – частном обвинителе. Доказательствами могут быть посты, аудио- или видеосообщения, распространенные в Интернете, оформленные протоколом осмотра у нотариуса, а также заключение специалиста на предмет – является ли высказывание оскорбительным.

Ознакомившись с судебной практикой и статистическими данными, можно сделать вывод, что интересы частного лица у нас судами защищаются слабо. Также не следует забывать, что оскорбление – это проступок и судимости за собой не влечет.

Что касается вопроса клеветы в административном процессе, то в 2020 году произошла ее декриминализация: из уголовных проступков клевета перешла в разряд административных правонарушений.

Лицо совершило клевету, когда присутствуют три следующих фактора в его действиях: 1) информация должна быть распространена; 2) осознание того, что данная информация ложная; 3) порочащий характер этой информации.

Протоколы о совершении правонарушения составляют участковые и направляют в суд. Ввиду того, что срок привлечения у административной ответственности составляет всего 2 месяца, а также отсутствия специальных познаний и компетенций, у участкового не хватает времени качественно подготовить протокол, назначив экспертизу и собрав другие доказательства. Кроме того, у участковых нет полномочий на установление правонарушителя по IP-адресу. В суд поступают некачественные протоколы, которые в большинстве случаев направляются на доработку.

Все это привело к неэффективности правовой защиты и ущемлению конституционного права граждан на защиту чести и достоинства.

Здесь уместно упомянуть о гражданско-правовой защите. Честь, достоинство и деловая репутация, о которых говорили выше, – личные неимущественные права гражданина, и осуществлять их защиту можно не только с помощью уголовно- и административно-правовых способов защиты, но и с помощью подачи гражданского иска.

По данной категории дел обязанность доказывания, что распространенные сведения соответствуют действительности, возлагается на ответчика. Истец обязан доказать лишь сам факт распространения порочащих его сведений лицом, к которому предъявлен иск, при этом он вправе также представить доказательства несоответствия действительности сведений, порочащих его честь и достоинство.

Если посмотреть статистику, то ее анализ позволяет сделать вывод, что самым эффективным и справедливым инструментом защиты чести, достоинства и деловой репутации является обращение в суд с иском.

Как урегулировать правовые отношения в этой области? В нашей стране проблему диффамации и кибербуллинга, на мой взгляд, можно решить неотвратимостью и ужесточением наказания. А именно – переводом таких действий, как оскорбление и клевета в соцсетях в разряд уголовных преступлений средней тяжести. В этом случае права граждан будут более защищены, а желающие оскорблять, прежде чем делать это, сначала подумают о последствиях этого шага.

Какие меры, помимо ужесточения закона, следует принять? В первую очередь необходимо плотно заняться правовым воспитанием населения, восстановить традиционные ценности, такие как нетерпимость к распущенности, вредным привычкам, повышать роль института семьи, прививать уважение к старшему поколению, представители которого в свою очередь не должны обижать младших и являться для них примером.

С другой стороны, необходимо прививать населению цифровую грамотность. Начиная со школы, надо учить детей культуре поведения в Интернете, в том числе и тому, как защититься от кибербуллинга. Поэтому пора уже законодательно закрепить разумные меры наказания за это.

Проблема бескультурья и воспитания в нынешних условиях подрастающего поколения возникла не вчера. И пока мы рассуждаем о том, как нам не проиграть в битве за умы молодежи, как дать отпор духовной диверсии по разобщенности общества, каждый из тех, с кем мы связываем будущее нашей страны, должен навсегда запомнить бессмертные строки великого Абая: «Человек должен отличаться от

*других умом, знаниями, волей, совестью, хорошим нравом.
Думать, что можно возвыситься иначе, может только глупец».*

УАК МАНБЕТЕЕВ